

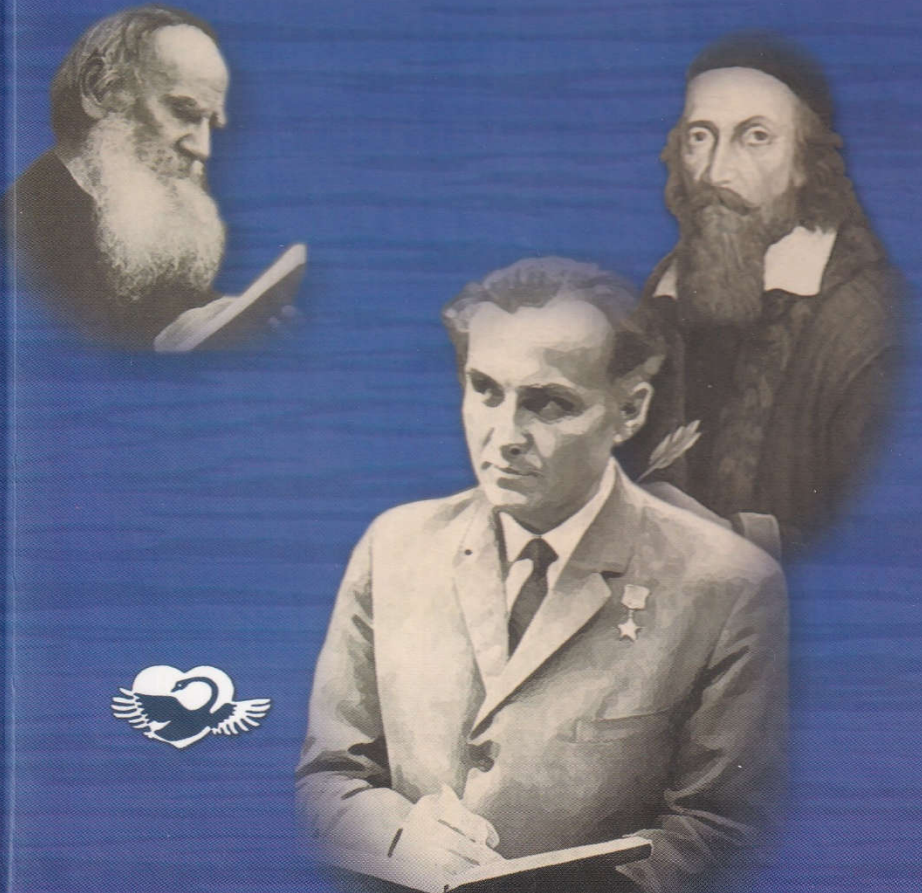
Источник и первопричина всех бедствий и
страданий человечества - в унынии,
в отрицании, в невежестве.
Такие состояния есть величайшее
преступление против Жизни...
Сердце - это путь Жизни,
ведущий к прекращению страданий.
Путь Сердца индивидуален
и един для всех...

Анатолий Лебеденко

А. А. Лебеденко

ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА В КОНЦЕПЦИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

У молодого автора этой книги, которая, кстати, есть первое его детище, своя жизнь и своя судьба — он, как мне представляется, живет тем, что несет служение. Служение свое он посвящает светлomu, добромu и возвышенному. Книга отражает его душу, его благородство. Пусть он собрал букет из чужих цветов, но то, что он сделал, уже есть его новое слово, утверждение его духовно-философской позиции. Оказывается, можно сделать и такой букет — о Сердце, и преподнести его каждому, ибо он всем нужен и всем хватает.

Что же дарит нам Анатолий Лебеденко, кандидат педагогических наук? Он вбирает в единую целостность исторически сложившиеся религиозные и философские мысли о Сердце, комментирует их и размышляет о них в пользу гуманной педагогики. Будучи убежден сам, он старается убедить и нас, что Сердце действительно есть свыше действующий орган — это дом Духа, убежище Совесть, источник Любви, импульс Добра, кладезь Мудрости, магнит Единения, опора Разума, хранитель Памяти. Через Сердце человек источает свои дары Духа, через Сердце пропускает он всю свою жизнь.

Такое понимание Сердца есть ключ для вхождения в Храм Гуманной Педагогики.

Хотя построение книги напоминает некую хронологическую логику, но из этого автор не делает историю философии о Сердце. Молодой человек, неся служение, совершил путешествие по философским садам, чтобы собрать нам букет.

Намек Анатолия Лебеденко весьма прозрачный: лишь бы люди не забыли о Сердце.

*Шалва Амонашвили
академик РАО
21.05.2005*

А.А.ЛЕБЕДЕНКО

ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА В КОНЦЕПЦИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
Лаборатория гуманной педагогики МГПУ**

**Москва
2005**

Лебеденко.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили
2005.—С.128

Автор вбирает в единую целостность исторически сложившиеся религиозные и философские мысли о Сердце, комментирует их и размышляет о них в пользу гуманной педагогики. Будучи убежден сам, он старается убедить и нас, что Сердце действительно есть свыше действующий орган — это дом Духа, убежище Совести, источник Любви, импульс Добра, кладезь Мудрости, магнит Единения, опора Разума, хранитель Памяти. Через Сердце человек источает свои дары Духа, через Сердце пропускает он всю свою жизнь.

ISBN 5-89147-048-9 © Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2005

*Памяти Василия Александровича Сухомлинского,
мудрого философа сердца,
посвящается.*

ВСТУПЛЕНИЕ

*Могут сказать, что в этой книге
я лишь составил букет из чужих цветов,
а моя здесь только ленточка, которая
связывает их.
Мишель Монтень*

В древности, задолго до появления философии, людей волновало, как устроен мир, что такое человек, есть ли в мире добро и другие, столь общие и, на первый взгляд, весьма абстрактные, однако имеющие для людей сугубо практическое значение проблемы. Жизнь вынуждает каждого человека так или иначе решать вопросы: как жить, к чему стремиться, какие жизненные цели ставить перед собой? Делая тот или иной жизненный выбор, принимая то или иное решение, индивид пользуется, сознательно или бессознательно, определёнными критериями, определённым пониманием себя как человеческого существа, оценкой своего положения перед лицом Судьбы.

Именно поэтому вопросы такого рода издавна волновали людей, где бы они ни жили и чем бы ни занимались. В их основе лежит глубинная потребность в общей ориентации, самовыражении и самоопределении человека в мире, в окружающей его социальной и природной действительности.

Так зарождалась философия — учение об основах бытия, формах общественного и индивидуального сознания, ориентированная на постижение мира и самопостижение человека, способ духовного освоения мира. В литературе находим этимологическое объяснение слова «философия», что буквально значит «любовь к мудрости» (гр. *phileo* — люблю, *sophia* — мудрость). Хорошо известна и история этого слова. Русский мыслитель С.Л.Франк (1877—1950) во «Введении в философию в сжатом изложении» (12) отмечает, что впервые мы встречаем это слово у греческого философа Геродота (V в. до н.э.). Философствовать, по Геродоту, значит «любить знание, стремиться к мудрости». У Фукидида (конец V в. до н.э.) Перикл, великий античный деятель, объясняет философию как тождественную культуре. У Платона (427—347 гг. до н.э.) мы находим сведения о том, что Сократ (469—399 гг. до н.э.) употреблял слово «философия» в значении «любомудрие, жажда знания, искание истины» (31).

Однако, как замечает В.Ф.Шаповалов, «тезис об Элладе как родоначальнице философского знания должен быть существенно дополнен» (159). Здесь целесообразно обратиться к немецкому философу Карлу Ясперсу (1883—1969), который утверждает, что в уникальный период «осевого времени» (от 800-х до 200-х гг. до н.э.) «произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день» (173). В это время, подчёркивает немецкий философ, происходит много значительного. Возникли все направления китайской философии, представителями которой были Лао-Цзы (604—? гг. до н.э.) и Конфуций (552—479 гг. до н.э.). В VI в. до н.э. в Индии появились Упанишады [санскр. *upa* — рядом и *sad* — сидеть (с учителем)] — сборники текстов с элементами философии, составленные отшельниками-аскетами, изучавшими историю и регламент жизни благородных ариев — «Веды». В этот же период жил Будда (621—543 гг. до н.э.), в Иране — Заратустра (VIII—VI вв. до н.э.), в Палестине — пророки Илия, Исаия, Иеремия, в Греции интенсивно развивались искусство и наука (Гомер, трагики, Архимед). Всё, что связано с этими именами, возникло почти одновременно. В Индии, как и в Китае, были рассмотрены многие направления философского постижения действительности; в эту эпоху были разработаны фундаментальные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, определяющих и сегодня жизнь людей.

Профессор П.П.Гайденко в предисловии к книге К.Ясперса отмечает: «"Осевая эпоха" — это время рождения и мировых религий, пришедших на смену язычеству и возникших параллельно в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции, и философии, пришедшей на смену мифологическому сознанию» (173). Философия не является изобретением Запада или Востока. Она не является продуктом индивидуального творчества. Это итог умственных усилий целых поколений. Для установления истины отдельный мыслитель оставляет после себя очень мало информации, но когда всё собирается вместе, получается величина, достойная внимания и изучения.

Выяснив категориальный язык, которым пользуется человек той или иной эпохи, мы можем достаточно точно представить его мировоззрение. Например, в европейской традиции категориальный язык включает такие понятия, как Бытие, Субстанция, Материя, Пространство, Время, Дух, Разум, Сердце («средоточие человеческого духа») (3) и др. В традициях восточной философии мы встречаем такие понятия, как Абсолютное, Незизречённое, То, Brahman (санскрит — выше всякой проявленной мысли) (157), Бог, Причина, Начало Вселенной; Brahma (санскрит) есть Первое, производящее Вселенную; единственная абсолютная Реальность (157); Атма, Atma (санскрит) означает три -единство (157); Время (способ нашего восприятия фактов), Kalaha (санскрит) означает действие счёта, последователь-

ность, в которой мы узнаём объекты (157); Пространство (способ нашего восприятия фактов), Deshaha (санскрит) означает действие направления, т. е. то направление, в котором мы воспринимаем факты (157); Дао (путь); Ли (порядок вещей); истинное Я (Ego) человека; Мокша (слияние с Brahma); Дхиани-Будда — «имеющий сострадательное Сердце» (100); Сердце — «орган божественной любви и место пребывания Браммы», «врата освобождения от колеса перевоплощений» (56).

Русская философия самобытна, она включает в себя множество достаточно оригинальных направлений, школ и течений. Назовём в качестве примера те отличия русской философии, которые сразу бросаются в глаза.

Во-первых, отсутствие «рафинированной» философии. Русская философия не всегда выступает в чистом виде, а часто проявляется через другие жизненные формы. Философские идеи, а также этические, эстетические, социально-политические, богосборческие и теологические концепции выражаются не в форме специальных философских трактатов, а в литературных и публицистических произведениях (Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, В.В.Розанов, Д.С.Мережковский и др.). Взгляды великих мастеров, их слова нередко имели более значительный вес в сравнении с аналогичными воззрениями профессиональных философов. Так, литературный критик рубежа XIX — XX вв. А.С.Волжский (Глинка) утверждал: «Русская художественная литература — вот истинная философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облечённая в плоть и кровь образов художественного творчества. Всегда отзывчивая к настоящему, временному, русская художественная литература в то же время всегда была сильна мыслью о вечном, непреходящем; почти всегда в глубине её шла неустанная работа над самыми важными, неумиряющими и значительными проблемами человеческого Духа; с проклятыми вопросами она почти никогда не расставалась. И какой роскошью и линией красок, какой дивной прелестью образов и картин развёртывалась эта работа в художественно-философских, бессистемных системах русских писателей, в их, казалось бы, таких далёких от философии повестях, романах и стихотворениях. Многие стали понимать, что истинную русскую философию следует искать больше всего именно здесь.

Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Салтыков, Тургенев и Гончаров, Толстой и Достоевский, Успенский, Короленко, Чехов — всё это подлинная наша философия, философия в красках и образах живого, дышащего слова» (28).

С.С.Аверенцев также считает, что на Руси «философствование осуществлялось в специфических формах: в формах иконописания, в зримых явлениях красоты... Русский мастер хочет не внушить, не трогать, не действовать на эмоции, а показать самое истину непреложно, непрекаемо о ней свидетельство-

вать... Последние два века дали русских философов, подчас замечательных, но ещё вопрос, не содержится ли подлинная русская философия в стихах Пушкина и Тютчева, в романах Достоевского, быть может в музыке Скрябина» (2). Князь Евгений Трубецкой решал проблему самобытности русской философии в том же ключе (139).

Отсутствие рассудочной логики — первое проявление самобытности объясняется философами по-разному.

«Умом Россию не понять» — это совершенно научное утверждение. Для России естествен сердечный путь. Философия на Руси — это не тип мышления (понятийно-логический), а образ мышления и поведения. Философ — тот, кто живёт в философии, кто пострадал, на чью долю пришлось тяжкие испытания, это наставник и просветитель, а не кабинетный учёный. В этом вторая, на наш взгляд, значимая особенность русской философии и один из признаков её сердечности. Это вид высшей духовной деятельности, самосозидание в соответствии с Идеалом Сердца. Примером этого является для нас жизнь и деятельность Д.С.Лихачёва и его мудрые слова: «В материальном мире нельзя поместить большое в малом. Однако в духовной сфере, в сфере культурных ценностей это не так: большое содержание проявляет себя в любой мелочи, и его значительность и ценность не умаляются от того, что оно проявило себя в малом. Добрый человек не станет менее добр оттого, что его доброта проявляется в мелочах. Напротив, именно незаметная доброта — самая, может быть, красивая, самая нужная в обыденной жизни.

Если человек имеет перед собой большую цель в жизни, то необходимо, чтобы она проявлялась во всём. Человек должен быть честен в незначительном и случайном: только тогда он найдёт себе честный путь и в большом, в исполнении своего основного человеческого долга. Большая, мудрая цель в жизни охватывает собой всё поведение человека, и тогда нет разрыва между целью и средствами, которыми человек идёт к своей цели» (70).

Третьим признаком самобытности является особая направленность на предметы трансцендентального, запредельного, метафизического. Философия тяготеет к исходным онтологическим глубинам, основам бытия и мышления, недоступным для разума, не одухотворённого Сердцем. Вопросы русской философии — это вопросы Школы Жизни, на которые следует отвечать самой жизнью. Это философия, полная огня, философия страдания и прозрения. Вопрос о её периодизации многовариантен и продолжает быть дискуссионным. Существуют попытки сузить хронологические рамки русской философии, ограничив время её бытия XIX — началом XX в. и выделив в ней преимущественно идеалистическое направление. Эту точку зрения обосновывали такие историки философии, как Э.Л.Радлов, Б.В.Яковенко, Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский.

Есть и расширительные варианты, включающие в своё содержание не только собственно философские учения, но и префилософию (миф, сказание, эпос), парафилософию, теологию, в которых доминирующую роль играет, как правило, религиозно-идеалистическое мировоззрение и миропонимание. Странниками этого подхода выступали представители традиционного для России ортодоксального богословия.

Наибольшей убедительностью, с нашей точки зрения, обладает утверждение, когда весь огромный, исторически значимый материал философских исканий прошлого документированно вписывается в рамки IX — первой половины XX в. Большинство современных исследователей отечественной философской мысли (И.Ф.Шипанов, В.Е.Евграфов, А.Н.Маслин, А.А.Галактионов, П.Ф.Никандров и др.) сходятся в том, что IX—XIII вв. — это период предыстории русской философии; XIV—XVII — время её становления, когда происходит зарождение теоретического мышления, складываются основные понятия и категории философии; XVIII в. — обособление философии от религии и утверждение её как теоретической науки; XIX—I пол. XX в. — фундаментальная разработка проблем методологии науки социального преобразования. Представленный вариант периодизации русской философии не исключает, а предполагает различие, альтернативность в подходах и решениях коренных мировоззренческих проблем (периодизация взята у В.В.Михайлова в его «Хрестоматии по истории философии» (85)).

Ведущие учёные в области философии образования Н.П.Пищулин, Ю.А.Огородников считают: «Творческий педагог по существу своей деятельности не может не быть философом. Педагог помогает созиданию того, что изначально существует лишь как возможность. Он заранее создаёт образ того человека, который сформируется в конце образовательного процесса. А это философская процедура и образ будущего человека — философский образ. Если он не задан изначально, если педагог не видит целостного образа, то строит его мозаично, разрозненно, развивает отдельные детали вне целого, и тогда образование не создаёт полноценного человека» (94). Педагог обречён быть философом. Он вынашивает в сердце собственную концепцию образования и реализует её в жизни конкретными действиями с конкретным живым человеком. Таким образом, философия задаёт системность и цельность педагогике, ставит её понятийный аппарат, содержание, формы, методы образования на прочные фундаментальные основы жизни.

В историческом развитии философии «феномен сердца» занимает постоянное и заметное место в теории и практике мировых духовных учений, в трудах педагогов, мыслителей-гуманистов, философов-классиков: Сергия Радонежского (1314—1392), Якоба Бёме (1575—1624), Я.А.Коменского (1592—1670), Блеза Паскаля (1623—1662), Г.С.Сковороды (1722—1794), Н.И.Нови-

кова (1744—1818), И.В.Лопухина (1756—1816), Серафима Саровского (1759—1833), А.С.Хомякова (1804—1860), И.В.Киреевского (1806—1856), Н.В.Гоголя (1809—1852), Н.И.Костомарова (1817—1885), П.А.Кулиша (1819—1897), П.Д.Юркевича (1827—1874), Л.Н.Толстого (1828—1910), Иоанна Кронштадтского (1829—1908), В.С.Соловьёва (1853—1900), В.В.Розанова (1856—1919), М.М.Тареева (1867—1934), Максима Горького (1868—1936), А.И.Клизовского (1874—1942), Н.К.Рериха (1874—1947), Б.П.Вышеславцева (1877—1954), В.Ф.Войно-Ясенецкого (1877—1961), С.Л.Франка (1877—1950), Е.И.Рерих (1879—1955), П.А.Флоренского (1882—1937), В.Ф.Эрна (1882—1917), Хазрат Инайят Хана (1882—1927), И.А.Ильина (1883—1954), Б.Н.Абрамова (1897—1972), Р.Я.Рудзитис (1898—1960), Д.Л.Андреева (1906—1959), В.А.Сухомлинского (1918—1970), К.Т.Ставровецкого и других. Авторы считали, что важнейшее место в духовных, культурных и философско-антропологических представлениях занимает «проблема сердца». (144) В культуре и философии есть специальные произведения, посвящённые «феномену сердца»: «Лабиринт света и рай сердца» (Я.А.Коменский, 1623), «Излияния сердца» (И.В.Лопухин, 1794), «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» (П.Д.Юркевич, 1860), «Горящее сердце Данко» (Максим Горький, 1898), «Сердце в христианской и индийской мистике» (Б.П.Вышеславцев, 1929), «Сердце Азии» (Н.К.Рерих, 1929), «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (И.А.Ильин, 1930), «Сердце» (Е.И.Рерих, 1932), «Сердце отдаю детям» (В.А.Сухомлинский, 1969), «Зажигайте сердца» (Н.К.Рерих, 1990), «Культура сердца в этике будущего» (Г.Я.Стрельцова, 2001), «Идея любящего сердца» (В.И.Гидиринский, 2003), «Без сердца, что поймём?» (Ш.А.Амонашвили, 2003).

Словосочетание «философия сердца» впервые употребил в 1929 г. русский философ Б.П.Вышеславцев. Он пишет, что «сердце есть тоже орган постижения, оно постигает многое, что недоступно интеллекту, постигает «святость, красоту, ценность», а в примечании на этой же странице добавляет: «В.В.Зеньковский (1929) в своей статье «Об иерархическом строении души» развивает мысли, во многом подтверждающие нашу философию сердца» (28).

В советское время Л.В.Голованов в предисловии к книге «Не только разумом, но и сердцем» (1990), исследуя «развёрнутую педагогическую Истину» В.А.Сухомлинского, приходит к выводу, что во всём написанном Василием Александровичем следует видеть «философию сердца», которая продолжает вести всех нас на «счастливую тропинку» (128) педагогического мастерства.

В конце XX века украинский философ Л.О.Кострюкова приводит веские аргументы в пользу внимательного изучения украинского философского наследия с его каскадом глубоких идей этиче-

ской проблематики, где «заметное место в этом наследии занимает философия «сердца», нашедшая своё отражение в творчестве представителей украинской философии различных эпох: Кирилла Транквиллиона Ставровецкого, Григория Сковороды, Пантелеймона Кулиша, Николая Гоголя, Памфила Юркевича, Николая Костомарова и других» (63).

К сожалению, судьба немилостиво обошлась с учением сердца. И только сейчас, в начале XXI века, когда вскрылась одномерность, односторонность рационализма как «единственной» модели развития и осмысления окружающего мира и человека, это философское учение привлекает внимание людей, стремящихся найти пути для выхода из духовного, нравственного кризиса, охватившего человеческую цивилизацию.

Цивилизация раздваивает человека на индивидуума и социальное существо, на человека внутреннего и внешнего, человека чувственного и разумного, эгоиста и альтруиста. Разорвана тончайшая сфера внутреннего мира личности, произошло распадение его духовной целостности на разум и сердце. Нравственность становится одновременно как выражением, так и связующей нитью этой раздвоенности человека, своеобразным разумом сердца и сердцем разума. Сверхзадача нравственности определяется поисками путей гармонического единства сердца и разума, долга и свободы, страстей и рассудка, ответственности личности и её права на поступок.

Однако по-прежнему существует противоречие в понимании самого смысла «феномен сердца» и на жизненном уровне, и в философии. «Сердечность» принимается и допускается ее значимость для обыденного сознания, искусства, религии, культуры в целом, «но стоит лишь упомянуть о сердце в философии, как западный интеллектуал недоумённо "пожимает плечами" и слышать не хочет ни о "философии сердца", ни о "метафизике сердца", ссылаясь на "неопределённость", "аморфность", "нечёткость", "размытость" и вообще "непостижимость для ума" "какого-то там феномена сердца"» (126). Возникшее историческое противоречие естественно, так как «проблема сердца» в философии специально не изучалась. Отдельные «сердечные беседы» и мероприятия мало что дают в условиях рыночной «прагматичной культуры» и назойливой рекламы. Бессердечная массовая акультурность «цивилизованно заботится» о недопущении в сознание людей не только утончённой «культуры сердца», но и всякого целесообразного разумного культурного действия: героизма, подвижничества, альтруизма, возвышающего идеала и особенно чистого слова, т. е. всего того, что приводит к возжжению духовных огней сердца. Тотальная коммерциализация социальной жизни оказывает деморализующее влияние на утончённую душу России, особенно на сознание молодёжи.

В этих условиях «феномен сердца» становится важнейшей составной частью воспитательной и образовательной проблемы, вставшей перед образовательной системой России, все более проникающейся идеями гуманной педагогики. А так как гуманная педагогика — признанное детище нашего Отечества, то и философия сердца рассматривается в пространстве и энергетике русской культуры. Давайте помнить о том, что именно необычность, глубокий интуитивизм русской философии и сформировали философию Сердца в пространстве России.

ГЛАВА 1. ГЛУБИННЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ФИЛОСОФИИ СЕРДЦА В ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Идея сердца в христианском учении

«Притча — искусство слова попадать в сердце» (66).

В одной из притч сказано, что после того как Бог создал мир, человек проявил необыкновенную прыть и сразу же шагнул за пределы дозволенного. Это обстоятельство очень беспокоило Бога. Он созвал семь архангелов на совет и сказал: «Возможно, я совершил ошибку, создав человека, теперь мне не будет покоя. Люди будут преступать дозволенное, а потом бесконечно жаловаться на свою несчастную жизнь. Куда бы мне спрятаться от них?»

Архангелы долго думали. Один из них посоветовал Богу спрятаться на вершине Эвереста. Но Бог сказал: «Пока тебе не известно, но очень скоро люди доберутся и туда». Другой архангел предложил: «Спрячься на дне океана». Ещё один посоветовал укрыться на Луне. Было ещё множество разных предложений, Бог все их отверг.

Наконец один из архангелов сказал: «Спрячься в сердце человека. Там Тебя никто не будет беспокоить, а найдёт лишь человек с открытым сердцем». Это предложение понравилось Богу. Он так и поступил (66).

Видимо, не случайно в Библии термин «сердце» является одним из самых распространенных. Так, апостол Пётр говорит о «сокровенном сердце человека в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (Библия. 1 Пётр 3:4). И это понятно всякому верующему, равно как и другие разбросанные по всей Библии мудрые мысли о «сердце человека» как о таинственной глубине его личности, души, духа. Апостол Павел часто обращается к «сердцу язычников» как их внутреннему и подлинному существу — в отличие от внешнего человека, их духу — в отличие от плоти, то укоряя их за «омрачение несмысленного их сердца», то одобряя их за природное следование добру, ибо, «не имея закона... они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их...». Говоря о внутреннем укоренении веры в Иисуса Христа, апостол Павел указывает на ценность «того обрезания, которое в сердце, по духу, а не по букве...» (Библия. Римлянам 1:21; 2:14 — 15,29). В Библии понятие сердце означает орган всех чувств вообще и религиозного чувства в особенности. Сердцу приписывается и разнообразная деятельность сознания. Так, прежде всего сердце мыслит. «Говорить в сердце» значит на библейском языке — думать (Исаии 10:7; Псалтырь 140:4; Притчи 6:14, 18; 19:21; Матфея 9:4; 13:15; Луки 1:51; Иоанна 12:40; Евреям 4:12; Римлянам 1:21; Ефесеям 1:18). Сердце принимает решения, оно есть орган воли

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
Глава 1. Глубинные источники зарождения философии сердца в истории духовной культуры.....	11
1.1. Идея сердца в христианском учении.....	11
1.2. Христианская и индийская «метафизика сердца».....	14
1.3. Мыслители о сердце через призму духовных учений	22
1.4 Идея сердца в культуре и философии народов мира.....	29
Глава 2. Исторические судьбы философии сердца	37
2.1. Идея сердца в духовно-этическом пространстве России	37
2.2. Русские розенкрейцеры об «образовании сердца».....	44
2.3. Учение о сердце Г.С. Сковороды	47
2.4. Философия сердца Серафима Саровского	54
2.5. Классики славянофильства о сердце	59
2.6. Философии сердца П.Д. Юркевича	62
2.7. «Святая тропа» России	68
Глава 3. Содержание и смысл философии сердца в концепции гуманной педагогики	79
3.1. Зарождение философии сердца в педагогике России	79
3.2. Философия сердца в педагогике П.Д. Юркевича и его учеников	81
3.3. Идея сердца в отечественной педагогике конца XIX начала XX веков	85
3.4. Педагогика о воспитании сердца духовными идеалами.....	89
3.5. Зёрна культуры сердца — общественные кооперативы	97
3.6. Гуманная педагогика о процессе превращения в ребёнке природных возможностей в реальные силы	101
3.7. Философия сердца — форма космического мышления в педагогическом сознании	110
Заключение	114
Список использованной литературы	118

ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА В КОНЦЕПЦИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Редактор
Зуев Дмитрий Дмитриевич

Редакционно-издательская подготовка,
оформление и макет
Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Лицензия ИД № 02878 от 21.09.2000 г.
Подписано к печати 22.07.05.
Формат 60 × 90^{1/16}. Усл. печ. л. 8.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 5299.

ООО «Издательский Дом Шалвы Амонашвили»
МГПУ, Лаборатория гуманной педагогики
г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16
Тел.: (095) 207-19-82

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2